

35. Український науковий інститут книгознавства // Бібліологічні вісті. – 1923. – № 3. – Стовп. 39.

36. Шимченко, Ф. З. Внесок ЦНБ АН УРСР у розвиток українського радянського книгознавства / Ф. З. Шимченко // 50 років Центральної наукової бібліотеки АН УРСР : матеріали ювілейної конф. – Київ : Наукова думка, 1974. – С. 45–55.

37. Щербаківський, Д. Золотарська оправа книжки в XVI–XIX століттях на Україні / Данило Щербаківський // Бібліологічні вісті. – 1924. – С. 101–113.

38. Яновский, М. Ф. О книге. Опыт анализа понятия «книга» / М. Ф. Яновский. – Киев : Культура, 1929. – 188 с.

39. Migoń, K. Księgoznawstwo ukraińskie w dwudziestoleciu międzywojennym / K. Migoń // Studia o Książce. – Wrocław, 1970. – Т. 1. – S. 25–41.

Summary

Halyna Kovalchuk. Ukrainian Bibliological School of the 1920s

In the article the work of Ukrainian Scientific Institute of Bibliology, which in 1920s represented bibliological researches in USSR, is described. Ukrainian bibliological school had special features that distinguished it from bibliological schools of other countries.

Самойлюк Тамара

РЕЛИГИОЗНАЯ КНИГА КАК КНИГОВЕДЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ: ФУНКЦИИ И СВОЙСТВА¹

Религиозная книга рассматривается как книговедческая категория, анализируются ее сущностные характеристики в контексте подходов к изучению религиозной жизни общества в исторической ретроспективе. Выделяются свойства и сакральные функции религиозной книги как основы разработки ее типологической модели.

Религиозная книга² в книговедческой теории и практике не была объектом специального изучения. В советский богобор-

---

¹ Первая публикация: Функциональная сущность и свойства религиозной книги / Т. А. Самойлюк // Матэрыялы Трэціх Міжнародных Кніжнаўчых чытаньняў “Кніга Беларусі: Пвязь часоў” (Мінск, 16–17 верасня 2003 г.) / Нац. б-ка Беларусі ; склад. Т. І. Рошчына. – Мінск, 2005. – С. 105–117. – Библиогр.: с. 115–117 (40 назв.) и в подстроч. примеч.

² В отношении понятия «религиозная книга» часто используется понятие «духовная книга», «духовная литература». Если в эпоху христианской цивилизации понятие духовности соответствовало только христианскому его пониманию, то теперь оно рассматривается в рамках секуляризованной культуры, которая, «обособившись от христианства, утверждает мирозерцание без Богопознания» [28, с. 156]; рас-

ческий период религиозная книга если и являлась объектом научного изучения, то оно сводилось к формальному ее анализу: как памятника книжной культуры той или иной эпохи, объекта филологических, лингвистических, полиграфических и других изысканий. Отношение к религиозной книге пропускалось через секуляризованное сознание, и на нее экстраполировались понятия современной науки и культурологии, что не позволяло в полной мере раскрыть ее сущность.

В прошлом, когда речь шла о религиозной книге, исследователи чаще всего вспоминали только о «монотемности» ее репертуара. Известен факт, что А. Ловягин религиозную книгу относил к группе «литературных памятников быта». «<...> религиозные произведения, – пишет А. Ловягин, – являются только материалом для изысканий по языкознанию, истории литературы и изучению быта <...> а также принадлежит изучению книговеда [20, с. 119]. Исследователь средневековой западноевропейской книжности Л. И. Киселева также соотносила религиозную книгу с бытом, определяя ее в раздел обиходных книг наряду с «лечебниками», «травниками», книгами по кулинарии и т. д. [13, с. 263]. Российский же книговед А. А. Гречихин, рассматривая типологическую модель русской книги первоначального периода ее развития, богослужебную книгу относил к разряду книг социально-управленческого назначения [8, с. 35–36].

Методологическая неточность в изучении религиозной книги в качестве книговедческой категории обусловлена сложившимся подходом к религии как одной из форм общественного сознания, как одной из областей духовной жизни общества или

пространилось на другие сферы общественного сознания, а также другие конфессии, эзотерические традиции и даже деструктивные секты, которые используют его в своих учительных текстах, применяя к ним понятия «духовная книга» и «духовная литература». Например, на сайте виртуального книжного магазина «ozon.com» в разделе «Религия» выделена рубрика «Духовная литература» где наряду с книгами христианских и других религий предлагается оккультная литература. Следует отметить, что, согласно Рене Генону (французский исследователь религии и мифологии), религией можно назвать только специфический вид эзотерической традиции, предполагающий объединение целого ряда признаков, которое в истории цивилизации встречается не так часто. «Религия есть там, где мы встречаем представление об Абсолюте как Личности, приоритет веры перед знанием и некоторые другие предпосылки. Религий всего три, это христианство, иудаизм и ислам; все остальные историки называют религией по недоразумению» [6, с. 298]. Именно в таком контексте в своем исследовании мы используем понятие «религиозная книга» и ограничиваемся только христианской религией.

как «специфичному и самостоятельному пласту духовной культуры» [16, с. 125].

В средневековье религия выступала в качестве универсальной матрицы. Первоначально только христианство называлось религией – традиция пошла от св. Августина (IV в.); он рассматривал это слово как производное от «вновь связывать, воссоединять»: христианство есть религия – путь примирения и воссоединения человека с Богом для жизни вечной – человека, отпавшего от Бога, когда он встал на путь греха. Христианство, именуя себя религией, тем самым противопоставляло себя языческой культуре [5, с. 8]. Объяснение религии возможно было только на основе принятой религиозной веры в качестве исходной посылки и безусловной истины [5, с. 8]. Возникшая в этот период религиозная книга, таким образом, является феноменом общества, в котором религия господствовала безраздельно.

В эпоху Просвещения, с возникновением гуманизма, в обществе происходит утрата священности, деградация и десакрализация религиозных ценностей. Складывается философский (критический) подход к объяснению религии. В XIX в. входит в употребление термин «религия» в его современном значении. Религия постепенно превращается в один из секторов социума, существуя как специфический феномен вместе с другими – философией, моралью, искусством, правом, наукой, политикой [25, с. 17]. Возникает научное объяснение религии, которое опирается на эмпирический материал и анализ с помощью методов, присущих светскому научному мышлению. Мартин Хайдеггер, перечисляя основные явления Нового времени, указывает и на то, которое он называет «обезбожением»: «Это выражение не означает... грубого атеизма. Обезбожение – двоякий процесс, когда, с одной стороны, картина мира расхристианизируется... а с другой – христиане перетолковывают свое христианство в мировоззрение и таким образом соотносятся с Новым временем» [27, с. 42]. Следовательно, религия представляется одной из сторон жизни общества и становится объектом изучения религиоведения, культурологии и других наук, изучающих религию в реальном контексте культуры, в ее связи и взаимодействии с другими областями жизни и деятельности человека. В свою очередь, религиозная книга стала рас-

сма­тривать­ся как феномен сферы церковно-религиозной жизни общества и наук богословского цикла³.

Су­щность религиозной книги, ее отличие от других типов книг можно рассмотреть через анализ антиномии «религиозная» – «светская». Тезис «религиозная» выражает одну сторону истины – истины веры, антитезис «светская» отражает истины рационального сознания, основанные на профанной (антитезис – священная) системе познания истины. Тезис и антитезис в данной антиномии не предусматривают синтеза через снятие и не стремятся к нему. Единство достигается через примирение. Господствующая система истины в обществе определяется через соотношение в нем явлений светского (мирского) и священного (сакрального), что дает основание для выделения типов общества (традиционное и гражданское) (по социологической теории Э. Дюркгейма) [10], соответствующего типа культуры (в соответствии с теорией о системах истины П. Сорокина [24]) и, как итог, – собственно доминирующие типы книги: религиозная – светская. При анализе книжной культуры необходимо иметь в виду, что при доминировании религиозной книги в традиционных обществах или в обществах смешанного типа светская книга пронизана религиозным контекстом. Так, например, Л. И. Киселева пишет, что при анализе средневековой книжности возникают трудности, «ибо вся средневековая мысль была проникнута религиозным духом. Подчас трудно говорить о светской книге в полном смысле этого слова, а религиозные и церковные книги служили сугубо мирским целям» [13, с. 263].

---

³ Такой подход позволил ввести в учебные курсы и научный оборот библиографоведения и книговедения Беларуси сведения о религиозной книге как одном из древнейших видов изданий. (См.: Библиотечно-библиографическая работа с религиозной литературой (на примере православных изданий) : курс по выбору : учеб.-метод. комплекс / БГУКИ ; сост. Т. А. Самойлюк. Минск, 2012. 33 с.; Духовное возрождение общества и православная книга : сб. / сост.: И. В. Уржинская, Т. А. Самойлюк ; под общ. ред. И. В. Уржинской. Минск: Ковчег, 2003. 71 с. (VIII Кирилло-Мефодиевские чтения, посвященные дням славянской письменности и культуры. Минск, 23–26 мая 2002 г.: материалы; Ч. 1, кн. 3); Самойлюк, Т. А. Православная книга в Беларуси / Т. А. Самойлюк. Минск: Православ. Братство в честь Святого Архистратига Михаила, 2004. 176 с.; Православная библиотека : основы организации / Н. Б. Ветошкина, Т. А. Самойлюк, И. В. Уржинская ; под общ. ред. И. В. Уржинской. 2-е изд., перераб. и доп. Минск: Православ. Братство в честь Святого Архистратига Михаила, 2007. 167 с.).

Сущность религиозной книги уточняется посредством выделения ее специфических свойств, таких, например, как 1) онтологичность, 2) устойчивость во времени и пространстве, 3) дискретность, традиционализм и др.

1. Современные книговеды отмечают такое обобщающее свойство книги, как «отражение объективной действительности»: «Книга, фиксируя в материальной форме произведения индивидуального сознания – продукты общественного сознания, также является отражением объективной действительности, но непосредственным, а опосредованным через сознание» [29, с. 78]. К религиозной книге такое свойство не может быть отнесено в связи с тем, что она является онтологичной по своей природе. В христианском понимании онтологичность религиозной книги в том, что она есть бытийное откровение Бога. Все религиозные тексты христианского вероисповедания имеют одну основу – Божие Откровение, выраженное в Слове Божиим, зафиксированном в Священном Писании и Священном Предании. Рецепции читателя религиозной книги основаны на акте веры, безусловного принятия ее истин. В религиозной книге отсутствует разрыв между словом и сущностью. Книга даже выступает символом сокровенной, трансцендентной тайны. Так, например, в Откровении Иоанна Богослова читаем: «И видел я в деснице у Сидящего на престоле свиток, исписанный с внутренней и внешней стороны, запечатанный семью печатями. И видел я Ангела сильного, провозглашающего громким голосом: кто достоин развернуть свиток сей и снять печати его? Никто не мог ни на небе, не на земле, ни под землею развернуть свиток сей и снять печати его» (Откр. 5:1-3). В Иудаизме и Исламе существуют, например, доктрины о предвечном бытии сакрального текста (Торы, Корана) как довременной нормы для еще несотворенного мира [1, с. 201]. Современный белорусский медиевист Л. В. Левшун, раскрывая образ книги в раннехристианской восточной культуре, выделяет следующие ее составляющие: «книга воспринималась как благодатное производное от Библии, подобно тому, как любое человеческое слово мыслилось благодатным производным от Логоса; инициатором и соавтором книжного творчества считался Бог; сама книга включалась в область сакрального и вос-

принималась как неотъемлемый элемент культа; <...> написанное в книге считалось абсолютно истинным» [17, с. 14].

2. Одним из важнейших свойств религиозной книги является устойчивость во времени и пространстве, ее постоянная и неизменная актуальность, так как истины веры не подлежат изменениям.

3. Свойства дискретности и непрерывности религиозной книги имеют свои особенности, которые выражаются в таких интегрирующих понятиях, как «канон» и «корпус».

Греческое слово «канон» означает: 1) реестр, каталог лиц или вещей; 2) правило неизменное, не допускающее ни прибавления, ни убавления; 3) в церковном контексте – определения, постановления Церкви, например, правила Соборов называются канонами.

Как пишет современный русский философ В. Бычков, «Само понятие канона, нормы в связи с богословской проблематикой было достаточно популярным у византийцев; оно употреблялось, прежде всего, в догматике, с первых веков христианства считавшей Библию “канонem веры”, “канонem истины”, “канонem христианской жизни”; в литургике в связи с регламентацией богослужения, в монашеской жизни» [4, с. 194].

Понятие «канона» используется для определения состава книг Священного Писания, деление их на канонические и неканонические. По свидетельству Афанасия Великого, каноническими книгами считаются книги, которые, по преданию, приняты Церковью в канон книг богодухновенных и предлагаются ею верующим как неизменное правило истины. Неканонические книги – книги, не введенные в канон писаний богодухновенных, но «назначенные Отцами для чтения нововступающим и желающим огласиться словом благочестия» [15, с. 250], книги «назидательные и добрые, – как говорит Иоанн Дамаскин, – но не входящие в число», т. е. в канон [12, с. 22]. Книги неканонические в древности иначе назывались книгами церковными, так как читались в церкви для назидания оглашенных и верных [21, с. 313].

Ветхозаветный канон Священного Писания составляет 22 книги, о чем свидетельствует Иосиф Флавий, который упоминает о 22 книгах Божественных и говорит, что 5 из них написаны Моисеем, 13 пророками, и еще 4 содержат хваления

Богу и полезные правила жизни [21, с. 322]. Иудеи считали 22 книги каноном по числу букв своего алфавита, совокупив для этого по две или несколько книг под одно число, так как всего книг ветхозаветных порознь – 38.

Новозаветных канонических книг всего 27: 4 Евангелия – от Матфея, Марка, Луки, Иоанна; Деяния Апостольские; 7 соборных посланий: Иакова, 2 Петра, 3 Иоанна, 1 Иуды; 14 посланий апостола Павла: к Римлянам, 2 к Коринфянам, к Галатам, к Ефесянам, к Филиппийцам, к Колоссянам, 2 к Фессалоникийцам, 2 к Тимофею, к Титу, к Филимону, к Евреям; Откровение Иоанна Богослова.

Слово «корпус» происходит от латинского «corpus» – тело, единое целое и используется для названия религиозных текстов, объединенных по различным признакам и основаниям, подчеркивая тем самым их нераздельную целостность и достаточность. Например, совокупность канонических и неканонических книг Священного Писания называют «корпусом книг Священного Писания» [11]. Богослужебный канон определяет в Типиконе корпус богослужебных книг и т. д.

Л. В. Левшун, раскрывая значение церковнославянского слова «книгы», пишет, что оно «имеет форму так называемого множественного постоянного (pluralia tantum), обозначающего некое неслиянно-нераздельное постоянное множество <...> если попытаться адекватно перевести его на современный язык, получается нечто вроде корпуса книг, объединенных единым содержанием, значением, функцией, целью, задачей и т. п., восходящего к Книге-Библии» [18, с. 186].

Оценить во всей полноте значение и роль религиозной книги, глубину и широту ее воздействия на общество, на образ мысли, на формирование мировосприятия невозможно без рассмотрения ее функционального аспекта. Выделяя функции религиозной книги, мы исходили из утверждения о том, что содержательная сущность книги, ее текст имеют функциональный характер; религиозная книга в этом смысле понимается как исторически конкретное синкретическое единство текста и контекста, т. е. текст формировал и закреплял в течение длительного исторического времени свои контексты, не только догматический (неприкосновенный и неизменный) и вероучительный, но и исторический, познавательный, идеологический,

нравственно-воспитательный и т. д. [14, с. 23]. Функциональность является изначальным атрибутом религиозной книги, так как с самого своего возникновения она принадлежала к сфере обязательных вероисповедных и богослужебных элементов [17, с. 14].

Специфичные сакральные функции религиозной книги по аналогии с «богословием иконы», адекватном словесным текстам Священного Писания и Священного Предания, выведены были еще Отцами Церкви VIII–IX вв.: Дионисием Ареопагитом, Василием Великим, Иоанном Дамаскиным и др. Иоанн Дамаскин в процессе разработки теории образа выделяет следующие функции словесного текста: дидактико-информативную и коммеморативную (или напоминание) – «Образ же есть напоминание» [цит. по 3, с. 457]. Следующая – анагогическая (от лат. *anagōgicus* – внутренний, глубокий, т. е. мистический) функция. «Всякий религиозный образ (жизнь святого и т. п.) возводит ум читателя к “созерцанию духовному”, т. е. выполняет анагогическую функцию» [цит. по 3, с. 457]. И еще одна функция, предложенная св. Иоанном, – харисматическая (освящающая). «Изображение их (святых) подвигов и страданий, – пишет Иоанн Дамаскин, – ставлю перед глазами, чтобы освящаться через них и возбуждаться к ревностному подражанию» [цит. по 3, с. 457].

В дальнейшем эти функции разрабатывались в исследованиях богословия иконы, дополнялись новыми функциями и положениями [19]. В книговедении они не вводились в научный оборот.

В результате изучения вопроса на основе исторических, религиозно-богословских и богословских публикаций, а также нашего анализа массива христианской книги XVIII–XX вв. были выделены несколько специфичных функций, присущих религиозной книге: освящающая (харисматическая), догматическая, вероучительная, богослужебная, богословская, молитвенная, храмовая, проповедническая, дидактическая, познавательная, мемориальная, литературная, эстетическая. Остановимся на характеристике некоторых из них.

Освящающая (харисматическая) функция в первую очередь присуща Священному Писанию, а также житиям святых.

Догматическая функция является одной из основных функций религиозной книги. Под догмами в христианстве понима-

ются истины веры, изложенные в Божием Откровении, которые, имея отношение к самой сути христианской религии как возобновление союза между Богом и человеком, содержат в себе собственно учение о Боге и Его отношениях к миру, в особенности к человеку, и которые преподаются Церковью как бесспорные и неизменные правила избавительной веры [22, с. 12]. Догматическая функция делится на два аспекта: догматические основания самой веры и догматика в книге. Догматические основания Священного Писания, например, в том, что написано оно по вдохновению от Святого Духа и содержит в себе не человеческое слово, а Слово Божие [21, с. 313]. Догматическая функция позволяет выделить религиозные книги христианства по вероучительной доктрине – православная, католическая, в том числе униатская, протестантская. Истины вероучения того или иного христианского вероучения отражены в символических книгах. Митрополит Макарий пишет, что «символическими книгами считаются только те изложения истин веры, которые исходят от имени всей Церкви, а не вероисповедание отдельного верующего или иерарха, каким бы знаменитым он не был» [21, с. 411].

Догматическая функция связана с вероучительной и определяет ее характер. Догматическая функция сосредоточена на задаче «во что верить», а вероучительная – «как верить», как понимать тот или иной догмат, то или иное евангельское событие. Прежде всего эта функция присуща катехизисам. Для Православной Церкви, например, наиболее авторитетным является «Подробный Христианский Катехизис Православной Кафолической Восточной Церкви», составленный митрополитом Филаретом (Дроздовым), а для Католической – «Римский катехизис», утвержденный на Тридентском соборе.

Проповедническая функция. Одна из важнейших функций, свойственных книге, – проповедь вероучения через все разнообразие текстов источников, в том числе и собственно проповеди, через которую «Бог свидетельствует и благовествует». Такое понимание соответствует догматическим установлениям Церкви. Эта функция характерна всем видам и жанрам гомилетической литературы.

Богослужебная функция изначально присуща всем литургическим книгам, предназначенным как для общественного, так и домашнего (келейного) богослужения.

Молитвенная функция. Можно рассматривать со стороны как содержания, так и формы. Молитва в соответствии с христианскими представлениями есть «беседа разума к Богу» [9, с. 207]. В литургическом богословии, например, все догматы, истины Откровения и Священного Писания преобразованы в молитвы, тут «омолитвенное Писание, Предание и богословие “оживают”, преобразуются в личный опыт каждого молящегося» [19, с. 209]. Христианская церковь сформировала устойчивый и в то же время гибкий, подвижный содержательный молитвенный канон, который поддерживается на протяжении многих столетий. Большая часть молитв составлена в период Вселенских Соборов великими Отцами Церкви и богословами: св. Иоанном Златоустом, св. Василием Великим, св. Иоанном Дамаскиным, св. Фомой Аквинским и др. Утренние и вечерние домашние молитвенные правила, например, не меняются со времен Симеона Нового Богослова (начало IX в.) [19, с. 209] и традиционно печатаются во всех молитвословах. Таким образом, молитвословный канон «поддерживает богочеловеческое двуединство молитвословий, оберегая их от подмены новейшими неканоническими молитвами» [19, с. 214]; формирует у человека правильное отношение к Богу. Молитвенная функция дополняется еще и дидактической – воздействует на процесс обучения: как надо молиться.

Храмовая функция. Более характерна для православной книги в связи с особым отношением православия к слову и словесности вообще. «...Библия в церкви есть не книга, – пишет о. Сергей Булгаков, – но таинство слова, какое творится силой Духа Святого, как и другие таинства» [2, с. 152–153]. В храмах имеется напрестольное Евангелие и к нему, как вместилищу Божественного Слова, верующие прикладываются так же, как и к иконе. «Собственно Евангелие <...> есть словесная икона Христа» [19, с. 185]. Евангелие присутствует и дома у верующего, «может помещаться среди икон в домашней божнице, и это особенно чудесно, т. к. это Евангелие никогда не раскрывается и не читается» [26, с. 159].

Познавательная функция. Как форма мировосприятия религия стремится дать целостную картину мира, целостную сис-

тему ориентации личности, целостное мировоззрение, она охватывает всю полноту познавательных способностей человека на разных этапах его духовного развития, предлагает различные методы познания истины как рационального (через научное богословие), так и иррационального (духовная жизнь) порядка (А. И. Осипов). Познавательная функция религиозной книги связана с функциями системы научно-богословского знания, а также присуща литературе по основам веры.

Все функции религиозной книги тесно связаны между собой. Они не только взаимодействуют, но и взаимообуславливают друг друга. Например, тесно переплетены между собой догматическая, вероучительная, богословская и проповедническая; богослужебная и храмовая функции.

Выделение специфических свойств и функций религиозной книги позволит более точно определить ее целевое и читательское назначение, представить систематизацию и другие типологические признаки. Это, в свою очередь, будет способствовать разработке оптимальной типологической модели религиозной книги в рамках одной из новейших книговедческих дисциплин – библиотипологии [7].

Литература и источники

1. Аверинцев, С. С. Поэтика ранневизантийской литературы / С. С. Аверинцев. – Москва : Наука, Гл. ред. вост. лит., 1977. – 320 с.
2. Булгаков, С., прот. Философия имени / протоиерей Сергей Булгаков. – Париж, 1953. – 279 с.
3. Бычков, В. В. 2000 лет христианской культуры *sub specie aethetica*. В 2 т. Т. 1. Раннее христианство. Византия / В. В. Бычков. – Москва ; Санкт-Петербург : Университетская кн. : УРАО, 1999. – 567, [8] с., [32] л. ил. : портр.
4. Бычков, В. В. Византийская эстетика : теорет. проблемы / В. В. Бычков. – Москва : Искусство, 1977. – 199 с.
5. Гараджа, В. И. Религиоведение / В. И. Гараджа. – 2-е изд. – Москва, 1995. – 348, [1] с.
6. Генон, Р. Очерки о традиции и метафизике / Р. Генон ; [пер. с фр., ст., коммент. В. Ю. Быстрова]. – Санкт-Петербург : Изд-во «Азбука», 2000. – 317 с.
7. Гречихин, А. А. Библиотипология как научное направление : особенности становления и развития в российском книговедении / А. А. Гречихин. – Москва : МГУП, 2004. – 432 с.

8. Гречихин, А. А. Типологическая модель русской книги на начальном этапе ее развития // Проблемы рукописной и печатной книги / А. А. Гречихин. – Москва : Наука, 1976. – С. 25–37.
9. Добротолюбие : [в русском переводе : в 5 т.] / [пер. свт. Феофан Затворник и др. ; по благословию Патриарха Московского и всея Руси Алексия II]. – [Сергиев Посад] : Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1993. – Т. 2. – IV, 5–760, IV с.
10. Дюркгейм, Э. Элементарные формы религиозной жизни / Э. Дюркгейм. – Санкт-Петербург, 1912.
11. Иннокентий (Павлов), игумен. Славянская традиция Священного Писания и Острожская Библия / игумен Иннокентий (Павлов) // Острожская Библия : сб. ст. / АН СССР, Ин-т русского языка, Междунар. комитет славистов, Славянская библейская комиссия. – Москва, 1990. – С. 17–47.
12. Иоанн Дамаскин. Точное изложение Православной Веры / Иоанн Дамаскин. – Москва : Благовест, 2014. – 510 с.
13. Киселева, Л. И. Западно-европейская рукописная и печатная книга XIV–XV вв. : кодикологический и книговедческий аспекты / Л. И. Киселева. – Ленинград : Наука, Ленингр. отд-ние, 1985. – 304 с.
14. Киселева, М. С. Учение книжное: текст и контекст древнерусской книжности / М. С. Киселева. – Москва : ИНДРИК, 2000. – 253, [2] с. : ил., факс.
15. Книга Правил Святых Апостол, Святых Соборов Вселенских и Поместных и Святых отец. – Репр. воспр. изд. 1893 г. (Москва). – Сергиев Посад : Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1992. – 487 с.
16. Крукоўскі, М. І. Філасофія культуры : уводзіны ў тэарэтычную культуралогію / М. І. Крукоўскі. – Мінск : Універсітэцкае, 2000. – 192 с.
17. Левшун, Л. В. Образ книги в восточнославянской культуре / Л. В. Левшун // Духовное образование и христианское культурное наследие (по материалам конференций, организованных межконфессиональной рабочей группой при ММОЦ). – Минск : ЕГУ, 2003. – С. 5–15.
18. Левшун, Л. В. Традиции просвещения в восточнославянской культуре: «книги» и книга / Л. В. Левшун // Ученые записки : сб. науч. ст. факультета теологии / ЕГУ, Фак. теологии им. свв. Мефодия и Кирилла ; гл. ред. Митрополит Минский и Слуцкий Филарет, Патриарший Экзарх всея Беларуси. – Минск, 2002. – С. 185–195.
19. Лепяхин, В. В. Значение и предназначение иконы : икона в Церкви, в государственной, общественной и личной жизни – по богословским, искусствоведческим, историческим, этнографическим и литературно-художественным источникам / В. В. Лепяхин. – Москва : Паломник, 2003. – 511 с.
20. Ловягин, А. М. Основы книговедения / А. М. Ловягин. – Ленинград : Кооп. Т-во «Начатки знаний», 1926. – 164, II с.

21. Макарий (Булгаков М. П.), митрополит. Введение в православное богословие / Макарий, архиепископ Литовский и Виленский. – 4-е изд. – Санкт-Петербург : [Б. и.], 1847 (тип. Второго Отд-ния Собственно Е. И. В. Канцелярии). – 695 с.

22. Макарий (Булгаков М. П.), митрополит. Православно-догматическое богословие / митрополит Макарий (Булгаков М. П.). – Коломна, 1993. – Т. 1. – [2], XII, 598 с.

23. Основы онтологии : учеб. пособие / под ред. Ф. Ф. Вякерева [и др.]. – Санкт-Петербург : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1997. – 280 с.

24. Сорокин, П. А. Кризис в системах истины: наука, философия и религия / П. А. Сорокин // Человек. Цивилизация. Общество : пер. с англ. / П. А. Сорокин. – Москва : Политиздат, 1992. – С. 463–504.

25. Социология религии // Религия и общество : хрестоматия по социологии религии / сост. В. И. Гараджа, Е. Д. Руткевич. – Москва : Аспект-Пресс, 1996. – С. 4–17.

26. Успенский, Б. А. Влияние языка на религиозное сознание / Б. А. Успенский // Труды по знаковым системам. – Тарту, 1969. – Т. 4. – С. 159–168. – (Учен. зап. Тартуского гос. ун-та ; вып. 236).

27. Хайдеггер, М. Время и бытие : статьи и выступления / М. Хайдеггер. – Москва : Республика, 1993. – 447 с.

28. Храмова, Н. Г. Духовность в ее собственном смысле / Н. Г. Храмова // Духовные и нравственные смыслы отечественного образования на рубеже столетий : науч. сб. / сост. А. А. Ильин, А. Д. Червяков. – Тольятти : Тольят. гос. ун-т, 2002. – С. 150–156.

29. Швецова-Водка, Г. Н. Функциональная сущность и свойства книги / Г. Н. Швецова-Водка // Книга. Исслед. и материалы. – Москва : Терра, 1995. – Вып. 71. – С. 69–96.

Summary

Tamara Samoiliuk. Religious Book as a Bibliological Category: Functions and Properties

A religious book is considered as a bibliological category, its essential characteristics are analyzed in the context of approaches to studying the religious life of society in historical retrospect. The properties and sacral functions of a religious book are distinguished as the basis for the development of its typological model.